

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения
Ростовского музея

Выпуск XXIII

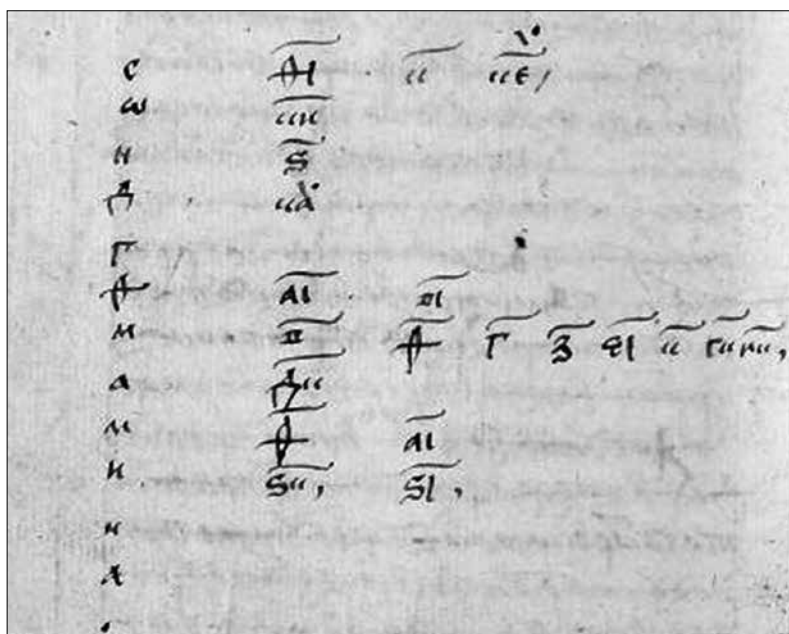

Ростов
2018

О формировании месяцеслова «новых чудотворцев» и о сборниках, им посвященных: К постановке вопроса

С.А. Семячко

Поводом для написания данной статьи послужила одна весьма сокращенная (с первого взгляда ее даже можно признать зашифрованной) запись, которая находится в сборнике РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 372. Б. М. Клосс датировал рукопись по филиграммам концом 50-х — началом 60-х гг. XVI в.¹ В сборнике содержится целый ряд агиографических и гимнографических памятников², в том числе и Житие Димитрия Прилуцкого, по окончании которого на л. 272 об. читается следующий текст:

¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 196.

² Состав сборника с некоторыми неточностями описан: Иосиф, иером. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М., 1882. С. 29–30.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что никакого шифра в этой записи нет. Левый столбец легко прочитывается как перечень месяцев в календарной последовательности с сентября по август. А если согласиться, что левый столбец — это месяцы, то следует думать, что все остальное — это числа. При этом, как оказывается, числа далеко не случайные. С одной стороны, эти числа соотнесены с месяцесловом русских (по преимуществу) святых, с другой — с составом сборника, в котором эта запись находится.

сентябрь	19 20 25
октябрь	28
ноябрь	6
декабрь	21
январь	
февраль	11 12
март	2 9 3 7 15 20 23 28
апрель	24
май	9 11
июнь	26 16
июль	
август	

В сентябре отмечены 19-е, 20-е и 25-е. На эти дни приходятся памяти русских святых: 19 — князя Феодора Смоленского и Ярославского и его сыновей Давыда и Константина, 20 — князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора, 25 — преподобного Сергия Радонежского. Рассматриваемый сборник как раз и открывается Службой Федору, Давыду и Константину на 19 сентября (л. 4–11), за которой следуют Служба Михаилу и Феодору Черниговским на 20 сентября (л. 11–16), Служба Сергию Радонежскому на 25 сентября (л. 16–31 об.)

В октябре отмечено только одно число — 28-е. В этот день нет памятей русских святых, но есть память, например Параскевы-Пятницы, Служба которой (л. 40–43 об.) в нарушение календарной последовательности помещена после Службы Варлааму Хутынскому. В заголовке Службы Параскеве-Пятнице значится (полагаю, ошибочно): «Месяца октября в 18 день...». Надо думать, что в записи указана именно эта память, но с верной датой.

В ноябре отмечен тоже только один день — 6-го ноября, в который празднуется память Варлаама Хутынского. В сборнике, как уже было сказано, перед Службой Параскеве-Пятнице расположена Служба Варлааму Хутынскому на 6-е ноября (л. 31 об.-40).

Зимних памятей в записи отмечено довольно мало: 21-е декабря — память митрополита Петра, в январе не отмечено ни одного дня, в феврале — 11-е и 12-е, соответственно, памяти Димитрия Прилуцкого и митрополита Алексея. И вслед за Службой Параскеве-Пятнице в сборнике идут службы митрополиту Петру (л. 43 об.-52), Димитрию Прилуцкому (л. 52–64 об.) и митрополиту Алексею (л. 64 об.-74 об.) на указанные даты.

Мартовская строка в рассматриваемом календаре — самая длинная,

причем счет дней здесь двойной: сначала отмечены 2-е и 9-е, а потом счет начинается по новой, и записаны 3-е, 7-е, 15-е, 20-е, 23-е и 28-е. Такое обилие мартовских памятей настораживает, поскольку март относится к числу самых бедных русскими памятями месяцев, в то время как самый богатый памятями русских святых месяц — это май. Для расшифровки этой строчки обратимся опять к составу сборника. В нем за февральской Службой митрополиту Алексею сразу же идут майские тексты: Служба на перенесение мощей Бориса и Глеба на 2-е мая (л. 74 об.—80 об.) и Служба на перенесение мощей Николая Мирликийского на 9-е мая (л. 81—91 об.). В рассматриваемой нами календарной записи два месяца, март и май, обозначены одинаково буквой м. Надо думать, что писец перепутал строчки, и майские памяти стал записывать под буквой м, обозначающей март.

Далее в этой строке проставлены числа 3-е и 7-е. И опять же они наталкивают на мысль о мае. 3-го мая отмечается память Феодосия Печерского, 7-го — Антония Печерского. И в сборнике за Службой Николаю Мирликийскому следует службы печерским преподобным Феодосию и Антонию. Однако Служба Феодосию (л. 92—96 об.) отнесена к 11-му января, дню памяти Феодосия Великого, а Служба Антонию (л. 97—110 об.) — к 17-му января, дню памяти Антония Великого. Затем в этой строке следуют опять же майские памяти: 15-е мая — память Исайи Ростовского, 20-е — обретение мощей митрополита Алексея, 23-е — память Леонтия Ростовского и Никиты Переяславского, 28-е — память Игнатия Ростовского. И в той же последовательности в сборнике читаются соответствующие службы (л. 110 об. — 119, 119—128 об., 128 об. — 142³, 142 об. — 150).

В апрельской строке отмечено лишь 24-е число. Из текстов, входящих в сборник, с ним можно соотнести лишь Службу на перенесение мощей митрополита Петра на 24 августа (л. 177—188). Можно предположить, что и в этом случае писец перепутал две строки, начинающиеся на одну и ту же букву а.

В сборнике между Службой Игнатию Ростовскому на 28 мая и Службой на перенесение мощей митрополита Петра на 24 августа находятся Служба Кириллу Белозерскому, память которого отмечается 9 июня (л. 150—161 об.), Служба княгине Ольге, память которой приходится на 11 июля (л. 161 об.-166 об.), и Служба князьям Борису и Глебу (л. 166 об. — 177). Но заголовки этих служб в сборнике недооформлены: в службах преподобному Кириллу и княгине Ольге не вставлена дата, строки, где должны читаться даты, оставлены незаполненными. У нас есть основания подозревать, что эти памяти (9 июня и 11 июля) в рассматриваемой нами календарной записи отмечены в майской строке. Что касается заголовка Службы Борису и Глебу, то в нем отсутствует киноварь, а на месте даты читается: «...той же день...». Празднование князьям-страстотерпцам Борису

³ На указанных листах читается лишь Служба Леонтию Ростовскому. Память Никиты Переяславского отмечена (л. 128 об.), но текстов, ему посвященных, в сборнике нет.

и Глебу происходит дважды в год — 2 мая и 24 июля. Майский праздник, как уже было сказано, был отмечен писцом в мартовской строке, нашла ли отражение в его календарной записи июльская служба, не очень понятно, единственное 24-е число стоит в апрельской строке.

В июньской строке отмечены 26-е и 16-е. Первому числу, вероятно, соответствует Сретение Владимирской иконы Богоматери, отмечаемое 26-го августа. И в сборнике после Службы на перенесение мощей митрополита Петра на 24-е августа следует Служба Сретению Владимирской иконы на 26 августа (л. 193–204). 16-му числу никакого объяснения в составе сборника не находится. Поскольку оно помещено в одной строке с 26-м, надо думать, что оно тоже относится к августу. 16-го августа происходит празднование Федоровской или, например, Чирской иконам Богоматери. Можно предположить, что в данном случае к одному богородичному празднику присоединен какой-то другой.

Июльская и августовская строки остались не заполненными.

В рассматриваемой календарной записи около некоторых чисел стоят значки, которые, как кажется, отмечают значимость праздника и соответствуют значкам богослужебного устава. Среди указанных памятей как наиболее значимый праздник отмечена память Сергия Радонежского (двойной знак над числом), точкой над числом маркирована память митрополита Петра и запятыми сбоку — богородичные праздники и память Игнатия Ростовского.

Итак, перед нами — месяцеслов с уставными пометами, в котором отмечены преимущественно памяти русских святых. Как показывает сопоставление этого месяцеслова с содержанием сборника, в котором он находится, в месяцеслове даты памятей указаны точнее, нежели в заголовках некоторых текстов. При этом составитель месяцеслова во второй его части сбился со строк, перепутав март с маем.

Расшифровка этого месяцеслова — не просто палеографическое упражнение, она важна для понимания истории сборника и его жанрового своеобразия.

Сборник подписан: «Канонник новым чудотворцем, письмо Фефила чернца Арсеньева Плещёва» (л. II). По мнению Б. М. Клосса, подпись сделана рукой Евфимия Туркова⁴. Жанровое определение «канонник» представляется для этого сборника не самым удачным⁵. Книга состоит из двух частей: в первой части в календарной последовательности располагаются службы избранным святым, во второй — в том же порядке жития тех

⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1. С. 196.

⁵ Аналогичная запись есть и в рукописи РГБ, ф. 113 (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 375, л. I: «Канунникъ новым чудотворцем на весь год, писмо диакона Моисѣя Колмака Иосифова монастыря» (сделанная иным почерком, нежели в Волок. 372). В случае с Волок. 375 жанровое определение «канунникъ», хотя и не является точным, все же в большей степени соответствует составу рукописи, которая содержит исключительно службы (описание сборника см.: *Иосиф, иером. Опись рукописей...* С. 30–31).

же святых. Завершает сборник «Господина Христофора Патрекъѣ стихъры и канун по вся дньни общихъ всѣмъ святымъ» (д. 273–280) и «Многомилостиво, пѣваемо на господьскыя праздники и въ дньни нарочитыхъ святыхъ» (л. 281–303)⁶. Логичнее назвать подобный сборник минеей, понимая, что в первой части это минея служебная, а во второй четья.

Хорошо известен другой сборник, из Соловецкого собр. РНБ, № 518/537, 1494 г.⁷, вложенный священноиноком Досифеем в Соловецкий монастырь и названный «Минеей новым чудотворцам» в записи на передней доске переплета⁸. По своему строению это точно такой же сборник, как и Волок. 372. Он состоит из двух частей. В первой читаются службы избранным святым, преимущественно русским, а во второй — жития этих святых. Состав этих сборников также во многом совпадает. Общими в них являются памяти Михаилу и Феодору Черниговским, Сергию Радонежскому, митрополиту Петру, Димитрию Прилуцкому, митрополиту Алексею, Феодосию Печерскому, Антонию Печерскому, князьям Борису и Глебу, Игнатию Ростовскому и Леонтию Ростовскому. Как видим, в соловецком сборнике отсутствуют памяти Феодора, Давыда и Константина Ярославских, Варлаама Хутынского, мученицы Прасковьи, перенесения мощей Николая Мирликийского, Исайи Ростовского, Кирилла Белозерского, княгини Ольги и сретения Владимирской иконы Богоматери. И в то же время, присутствуют памяти Знамения от иконы Богоматери в Новгороде, Евфимия Новгородского, митрополита Ионы, князя Владимира, Покрова Богоматери и пророка Ильи.

Сразу отмечу, что Волок. 372 не списан с Солов. 517/537. На отсутствие непосредственной связи между этими сборниками указывает тот факт, что в более позднем Волок. 372 читается редакция Жития Димитрия Прилуцкого, предшествующая той, что находится в более раннем Солов. 518/537⁹.

Но вернемся к жанровому определению сборников.

Л. В. Мошкова в своем остроумном докладе «Занимательная археология: темы, которые носятся в воздухе, и источники, которые валяются под ногами»¹⁰ среди таких тем и источников назвала «миней праздничные новым чудотворцам». Описывая рукописи XVI в. из собрания РГАДА, она

⁶ Это единственный текст, написанный другим (полууставным, в отличие от скорописного почерка других текстов) почерком, возможно, не принадлежащим монаху Феофилу.

⁷ Сборник датируется по записи на обороте последнего листа, см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 358.

⁸ Запись воспроизведена: Там же. Состав сборника см.: Там же. С. 358–368.

⁹ См. об этом: Семячко С. А. Ранняя история Жития Димитрия Прилуцкого // Преподобный Димитрий Прилуцкий: Житие и Служба / изд. подгот. С. А. Семячко и Ф. В. Панченко. Вологда, 2018. С. 15–93.

¹⁰ Опубликован на сайте исторического факультета МГУ: <http://hist.msu.ru/Departments/Church/News/09112012.pdf>

дала такое жанровое определение четырем сборникам¹¹, ориентируясь при этом на досифеевскую минию новым чудотворцам Солов. 518/537. Однако надо заметить, что по своему типу описываемые Л. В. Мошковой рукописи принципиально отличаются от соловецкой мини: они не имеют повествовательной части и содержат исключительно службы избранным святым. Сборников такого рода довольно много в собрании рукописей Троице-Сергиевой лавры, в описании которого они называются трефологами¹² (трефолог/трефологий — это и есть миния праздничная). Пока мне известен лишь один сборник такого типа, упомянутый выше Волок. 375, в записи связанный с «новыми чудотворцами». «Миния новым чудотворцам» Солов. 518/537 — сборник несколько иного типа.

Но важно разобраться не только с типом сборника, но и с содержанием понятия «новые чудотворцы». Датировка сборника Солов. 517/538 не позволяет связать его с макарьевскими канонизационными соборами. Волоколамский сборник, хотя и датируется серединой XVI в., также демонстрирует «домакарьевский» состав.

Состав Волок. 372 требует отдельного комментария. У сборника есть оглавление, написанное писцом основного текста, иноком Феофилом. Это оглавление не во всем совпадает с содержанием сборника. В нем представлены статьи, которых в сборнике нет: после Службы Антонию Печерскому в оглавлении указаны службы Пахомию Великому и мученику Фалелею, а после Службы княгине Ольге — Служба мученице Христине. Причем если мы посмотрим на те места в сборнике, где должны были находиться эти тексты, то увидим, что речь не идет об их позднейшей механической утрате, они просто не были переписаны¹³. Таким образом, оглавление Волок. 372 отражает состав протографа. При этом мы видим, что, переписывая тексты протографа, инок Феофил старался опускать нерусские памяти, действительно ограничиваясь кругом «новых чудотворцев».

Итак, в сборнике Волок. 372 отразились три этапа его формирования: 1) оглавление, отражающее протограф и представляющее собой своего рода декларацию о намерениях; 2) сам сборник; 3) интерпретируемая мною запись, которая, на мой взгляд, является попыткой, может быть, не совсем удачной, исправить месяцеслов сформированного сборника.

¹¹ РГАДА, ф. 187, оп. 1, № 56; ф. 181, № 443; ф. 196, оп. 1, № 1538; ф. 196, оп. 1, № 507. См.: Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2014. Вып. 2. С. 70–88.

¹² РГБ, ф. 304. I (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры), №№ 604–629.

¹³ Так, Служба Антонию Печерскому заканчивается на л. 110 об., и сразу же вслед за ней на том же листе начинается Служба Исаею Ростовскому. Служба княгине Ольге заканчивается на л. 166 об., на этом же листе, сразу же за ней следует начало Службы князьям Борису и Глебу. Ни о каком выпадении листов не может идти и речи. Кстати, становится понятным и отсутствие числа в заголовке Службы Борису и Глебу на 24 июля. Чтение «[В] той же день» обусловлено тем, что в протографе эта служба шла вслед за Службой мученице Христине на 24 июля.

Сборники такого типа еще предстоит выявить. Очевидно, что их число не ограничивалось Солов. 518/537 и Волок. 372. В ряду подобных сборников следует, на мой взгляд, рассматривать и рукопись РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 397 50–60-х гг. XVI в¹⁴. Состав ее подробно описан А. Х. Востоковым¹⁵. Это сборник минейного типа, состоящий из двух частей: служебной и четьей. В нем представлены гимнографические и агиографические памятники, посвященные Иоанну Новгородскому (7 сентября), Знамению Мирожской иконы Богоматери (24 сентября), Савве Вишерскому (1 октября), Иоанну Рьльскому (19 октября), Арсению Сербскому (28 октября), Авраамию Ростовскому (29 октября), Ионе Новгородскому (5 ноября), Никону Радонежскому (17 ноября), Знамению иконы Богоматери в Новгороде (27 ноября; только служба), Обретению мощей князя Всеволода-Гавриила (27 ноября; только житие и сказание об обретении мощей), Савве Сторожевскому (3 декабря), Павлу Обнорскому (10 января), Михаилу Клопскому (11 января), Максиму Московскому (21 января), князю Всеволоду-Гавриилу (11 февраля), Арсению Тверскому (2 марта), Евфимию Новгородскому (11 марта), Макарию Калязинскому (17 марта), митрополиту Ионе (30 марта), Антонию, Иоанну и Евстафию Литовским (14 апреля; только служба), Зосиме и Савватуе Соловецким (17 апреля), Стефану Пермскому (26 апреля), Пафнутию Боровскому (1 мая), Исидору Ростовскому (14 мая), Исайе Ростовскому (15 мая), Евфросину Псковскому (15 мая), Никите Переяславскому (22 мая; только житие), Георгию Новому (26 мая), Обретению мощей Макария Калязинского (27 мая; только слово на обретение мощей), Игнатию Ростовскому (28 мая; только служба), Дионисию Глушицкому (1 июня), Петру и Февронии Муромским (25 июня), Прокопию Устюжскому (8 июля), княгине Ольге (11 июля), Знамению Чирской иконы Богоматери (16 июля), празднику Спаса и Богоматери (1 авг.), Савве Крыпецкому (28 авг.) и Александру Свирскому (30 авг.).

В связи с этим сборником важно отметить два обстоятельства.

Первое: его состав практически не пересекается с составом рассмотренных выше сборников. У этого сборника только две общие памяти с Волок. 372 — Исайи Ростовского и Игнатия Ростовского. С Солов. 518/537 его объединяют памяти Игнатия Ростовского, Знамения иконы Богоматери в Новгороде, Евфимия Новгородского. Рум. 397 представляет собой своего рода дополнение к сборникам Волок. 372 и Солов. 518/537. Чудотворцы, памяти которых в нем зафиксированы, являются «новыми»

¹⁴ *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследования и тексты. СПб., 2007. Т. 1. С. 62. См. также: *Калиганов И. И.* Георгий Новый у восточных славян. М., 2000. С. 311–312 (сер. XVI в.); *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков: Агиография Москвы, Твери, Ярославля, Суздаля. Сказания о чудотворных иконах. М., 2001. С. 219, 243 (ок. 1556 г.).

¹⁵ *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея-ма. СПб., 1842. С. 592–604.

по сравнению с теми, чьи памяти нашли себе место в Волок. 372 и Солов. 518/537. Очевидно, что нельзя связать понятие «новые чудотворцы» с определенным набором имен святых, чье почитание оформилось в какой-то строго ограниченный временной отрезок, у каждой эпохи были свои «новые чудотворцы».

Второе: в отличие от агиографических текстов Волок. 372 и Солов. 518/537, жития, помещенные в Рум. 397, — краткие, по размеру сопоставимые с проложными¹⁶.

Что же позволяет говорить о наличии особого типа сборника? Во-первых, тематическое единство рассмотренных рукописей: все они посвящены «новым чудотворцам», при том что каждая эпоха может причислять к ним разных святых. Во-вторых, это сборники одинаковой структуры: они построены, как правило, в порядке минейного календаря и состоят из двух частей, гимнографической и агиографической. Гимнографическая часть всегда предшествует агиографической. И это не случайно. Главное — почитание, церковная служба. Агиографическая часть выполняет функции исторического комментария. Она второстепенна, но обязательна: «новые чудотворцы» настолько новы, что требуется пояснение, кто они такие. При этом в агиографической части могут находиться как полные жития, так и проложные; в разные сборники могут быть помещены разные редакции одного и того же жития. Но что бы ни менялось в составе сборников, постоянными остаются тема и структура. Именно такие сборники, ориентируясь на самоназвание наиболее раннего из них, и хотелось бы назвать минеями новым чудотворцам.

¹⁶ В ряде случаев они совпадают с текстами Пролога, что отмечал в своем описании А. Х. Востоков.